

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Круглый стол

«Турецкий парламентаризм и российско-турецкие отношения»

(сборник выступлений)

Ян Ваславский: Дорогие коллеги, добрый день! Спасибо, что нашли время приехать сегодня в МГИМО на наш круглый стол. Будет очень интересно. Меня зовут Ян Ваславский, я являюсь руководителем Международного аналитического центра «Rethinking Russia».

Наш экспертный центр ведёт широкую деятельность по целому ряду направлений. Одним из них как раз является проведение мероприятий с целью улучшения диалога между российским и зарубежным экспертным сообществами. Учитывая текущую международную обстановку и актуальные вопросы, которые существуют сегодня в мировой политике, мы сочли, что МГИМО-Университет является оптимальной площадкой, чтобы провести круглый стол, посвящённый обсуждению современного состояния внутренней политики Турции и ряда аспектов российско-турецких отношений.

Сегодня мы представим и обсудим работу Владимира Аваткова и его коллег. Понятно, что эта работа велась не специально к известным событиям, а достаточно давно, и то, что произошло в прошлом году, лишь актуализировало необходимость изучения Турции. В любом случае понятно, что какими бы ни были нынешние отношения с конкретным государством, они иногда могут быть хорошими, а иногда – не очень, времена меняются.

Экспертная оценка и обсуждение особенностей внутренней и внешней политики государства необходимы для того, чтобы принимать правильные политические и государственные решения. В этой связи хотел бы заметить, что мы

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

очень рады партнёрству с данным коллективом авторов и очень надеюсь, что сегодняшняя дискуссия пройдёт продуктивно. Думаю, многие коллеги, собравшиеся за столом, хорошо знают друг друга, нет необходимости кого-то представлять.

У нас в распоряжении есть около полутора часов, почему обращаюсь ко всем присутствующим с просьбой выдерживать определённый темп в своих выступлениях, быть лаконичными. После того, как все наши эксперты выскажутся, последует общая дискуссия, в ходе которой можно будет задать вопросы или выступить с комментариями.

Спасибо всем ещё раз, уважаемые коллеги, за готовность участвовать в нашем круглом столе. Вести мероприятие будет Владимир Аватков, которому я удовольствием передаю слово.

Владимир Аватков: Спасибо, Ян. Добрый день всем ещё раз. Уже не первый раз в МГИМО-Университете проходят тюркологические мероприятия, это очень радостное событие всегда, в этот раз приуроченное к выпуску коллективной монографии, посвящённой внешнеполитическому дискурсу различных субъектов Турецкой Республики политических. Об этом немножечко позже. В первую очередь, «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Ситуация в российско-турецких отношениях достаточно сложная, и я рад, что несмотря на достаточно быстрый сбор данного мероприятия, всем удалось прийти сегодня. Начну с того, что, вообще постараюсь быть максимально краток, к чему всех тоже призываю, но всё-таки мне нужно убить двух зайцев: с одной стороны, задать такой тон дискуссии, предложить вам некоторые вопросы для обсуждения, а с другой стороны, рассказать вам немножечко о проекте.

Полагаю, что основной кризис, который сложился в российско-турецких отношениях – а это очевидно кризис, - связан с конкретным действием, то есть с тем, что был сбит российский самолёт над небом Сирии. Турецкая сторона обвиняет Россию, российская – обвиняет Турцию, но дело в том, что, на самом деле, кризис в этих отношениях намного глубже и связан с разрывом, который существует между экономикой и всеми остальными сферами. Тогда, когда существует разрыв между такими серьёзными сферами как экономика, геополитика, культура, образование, в развитии отношений происходят такие кризисы, с которым мы сейчас столкнулись. То есть в основном думают, что нужно было развивать намного активнее все остальные сферы взаимодействия между государствами, и тогда, возможно, можно было бы намного сложнее ронять отношения экономические, которые сейчас существуют между Россией и Турцией. Кроме того, мы исходим из того, что турецкое руководство руководствуется интересами в своей внешнеполитической деятельности.

На самом деле всё намного сложнее. В основном турецкое руководство руководствуется ценностями, ценностными установками, неоосманскими амбициями, «мягкой силой», и для Турции были большими ударами целый ряд действий России, которые не состыковывались с ней. Ведь задача любого тюрколога, любого специалиста в том, чтобы думать о будущем, что будет завтра в отношениях двух стран. Для этого существуют проблемные точки, бесспорно, это Крым, Армения и Сирия, если мы говорим о геополитических проблемных точках России и Турции. Кроме того, существует «мягкая сила» Турции на Кавказе и в Центральной Азии, в тюркских регионах России, о которых тоже нельзя забывать.

Но, чтобы преодолевать такого рода проблемные точки, нам надо лучше понимать друг друга. То, что происходит сейчас, мы по-разному понимаем

сложившуюся ситуацию, и для того, чтобы лучше понять наших турецких коллег, собственно, это исследование и было замыслено задолго до событий, которые сейчас произошли. План исследования сложился больше года назад, мы очень благодарны МГИМО-Университету за то, что он выдал мне грант на руководство коллективом. Мои коллеги – Елена Хрусталёва, Максим Борчалинский и Михаил Кочкин, сидящие здесь, собирали денно и нощно речи турецких политиков, потом мы их вместе анализировали, обсуждали и в итоге пришли вот к такому исследованию, которое, я надеюсь у вас всех в руках уже есть. На самом деле, это исследование крайне важно в сложившейся ситуации, опять же почему – потому что нам нужно лучше понять идеологические установки ведущих субъектов турецкой политики, коими в Турции, бесспорно, являются партии.

Теперь, переходя к самому исследованию, прежде чем даже перейти к исследованию, конечно, нужно сказать спасибо и Rethinking Russia, Яну Ваславскому, который оказал большую поддержку, а также всем тем, кто сумел прочесть эту книгу, высказать свои комментарии, я очень за это благодарен. Это исследование проводится впервые за очень многие годы, последнее такое исследование проводилось в 1960-е годы, и, мне кажется, такой подход к анализу турецкого политического дискурса через партии очень важен.

Что по поводу выводов собственно исследования, кратенько, партии турецкие во внутренней политике очень ярко расходятся в своих воззрениях. Однако когда мы говорим о внешней политике, здесь очень любопытные выявлены были нами тенденции. В частности, Партия справедливости и развития ещё в кампании 2011 года заявила о том, что Турция должна стать страной-лидером. Республиканская партия, партия кемалистов, как мы её привыкли характеризовать, сказала о том, что Турция это модель в своей программе и подчёркивала это во всех

дальнейших своих программах, включая последнюю. Только в последней было прописано, «Турция как центр», «новый центр», но центр чего – продвижения демократии на Ближний Восток, по мнению Народно-Республиканской партии. Партия национального движения, националистического действия, как вам удобнее её называть, говорит о Турции как центре притяжения тюркского и исламского миров. То есть вот в этом есть такие интересные схожести у этих партий, хотя во внешней политике тоже есть то, в чём они расходятся.

Так, Партия справедливости и развития в своих предвыборных декларациях и речах говорит о том, что мир больше пяти, призывая провести активную реформу ООН. Турция должна превратиться из страны, которая наблюдает, в страну, которая руководит, путём сопредельных государств. В этом и есть политика «ноль проблем с соседями», которая подразумевает воздействие на соседей для того, чтобы навести у них порядок так, как турецкому руководству это бы хотелось. Затем в 2015 году в предвыборной декларации Партия справедливости и развития впервые упоминается понятие «мягкая сила» и говорится о том, что Турция будет её активно распространять посредством таких организаций как ТИКА, ТЮРКСОЙ и Фонд Юнуса Эмре.

Если исследовать концепты идеологические, которые эта партия пропагандирует, это концепция «дарбеджилер» - переворотчиков, путчистов: они являются основной проблемой с точки зрения Партии справедливости и развития, это те, кто снесли законного, по их мнению, президента Мурси, это все те военные перевороты, которые происходили в Турции. Кроме того, для Партии справедливости и развития уже в самом названии заложен концепт справедливости. Справедливость, правда, понимается по-разному даже членами партии, но это достаточно любопытный ценностный приоритет, собственно, на котором очень

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

много что зиждется. И следующий концепт это народная воля, то, что всё должно базироваться на интересах народа. Основными лозунгами последней предвыборной кампании (двух) были: «Новая Турция – новая конституция», т.е. переход к президентской системе и, в последних выборах был очень интересный, «Нет ни тебя, ни меня, есть Турция», т.е. попытка объединить всех единой национальной идеей и создать внешние угрозы. На последних выборах внешними угрозами, по мнению Партии справедливости и развития, были помимо Сирии, традиционно – сирийского режима, стал, к сожалению, и российский режим. На это обращалось очень активное внимание в рамках предвыборной кампании, правда, мы, работая над этой монографией, надеялись, что это дело прекратится после выборов, однако, как выяснилось, далеко нет.

Что касается Народно-Республиканской партии, основой этой партии является социал-демократия. В уставных документах программы партии прописано особое внимание туркам за рубежом, что, правда, под этим имеется в виду это большой вопрос, потому что слово türk в турецком языке это и «турок», и «тюрок». Затем основой внешней политики является «мир в стране – мир во всём мире», это лозунг Ататюрка, который, собственно, по сей день является слоганом партии. В предложениях относительно внешней политики – «равенство без старшебратства», т.е. Турция не «Старший Брат» тюркских республик, т.е. Турция равна со всеми другими субъектами мировой политики. И с Россией, с точки зрения партии, нужно развивать отношения, но в первую очередь в сфере науки, образования и настраивать мосты между гражданами, т.е. то, чего нам действительно не хватало помимо нашей славной экономики, которая вот так динамично развивалась в последнее время. Но приоритетом у Народно-

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Республиканской партии является США, Запад в целом, Европейский союз и НАТО.

Партия националистического движения, лозунг «Одна страна – один флаг – одна нация». «Турция как центр новой цивилизации», это новая цивилизация включает Центральную Азию, Каспий – базовые регионы, интересные этой партии, - условно то, что мы называем «Великим Тураном», т.е. Турция от Байкала до Адриатики. Видите, с какими субъектами нам приходится взаимодействовать в Турции. И «От региональной к глобальной державе». Кроме того, Партия националистического движения была первой партией, которая заговорила о туркменах, которые живут на севере Сирии, и, собственно, в своей предвыборной декларации 2015 года она прописала защиту туркмен, проживающих на территории Сирии. Российскую политику Партия националистического развития называет экспансионистской, с другой стороны, там есть противоречие, пишется о том, что Россия может быть союзником, но на самом деле за этим словом «союзник» скрывается ровно наоборот «противник».

Что касается Демократической партии народов, то она основана в 2012 году и является своеобразной либеральной альтернативой Партии справедливости и развития. У неё очень активные контакты с США, Демирташ в первую очередь летает туда, только потом он прилетает в Москву. Защита национальных меньшинств, всех, не только курдов – это базовая идеология партии. Что касается внешней политики, то там очень маленький раздел, практически сведённый к нулю, там прописано только взаимодействие в целом, позитивное со всеми странами.

Буквально несколько цитат, чтобы, я достаточно много говорю, постараюсь сократить свою речь. Вот такая цитата, Эрдоган называет Казахстан «землёй своих предков» в 2015 году и говорит, что «аксакал Центральной Азии Назарбаев должен

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

способствовать тюркской интеграции». Вот пример: депутат от Народно-Республиканской партии говорит о том, что «место новостей о позитивной атмосфере в Турции времён первых лет правления ПСР заняли новости о том, что граждане Великобритании вступают в ИГИЛ, попадая туда через Турцию», т.е. «теперь нас воспринимают как тех, кто поддерживает террористические организации», - вот пример того, что говорит оппозиция в Турции.

Ещё пример того, что говорит Кылычдароглу, лидер Республиканской партии: «Турция стала участницей конфликта и развала соседних стран, это необходимо прекратить. Есть те, кто хотят втянуть Турцию в войну, нельзя этому поддаваться. Я верю, что у турецких военных такое же мнение». Ещё пример того же Кылычдароглу: «Зачем нам ходить на территорию Сирии? Зачем и на каком основании? Разве не хватит уже пролитой крови? Мы выступаем за созыв международной конференции по Сирии ради установления там мира».

По поводу Партии националистического движения, как я уже сказал, она очень активно поддерживает пантюркистские организации, и именно она являлась инициатором создания таких организаций как Аналитический совет тюркского мира, Центр научного и технологического сотрудничества тюркского мира и целого ряда других. Ещё можно привести вот такую цитату, лидер ПНД Бахчели заявил, что на Ближнем Востоке ведётся Большая игра, осуществляется проект нового колониализма, если ПСР пойдёт на поводу у «дикого империализма», то она потеряет возможность сохранить свою роль, то бишь саму Турцию. В документе 2014 года о ближневосточной политике ПНД есть такие моменты, что Турция должна ввести систему контроля на границе с Сирией, ПНД продолжит оставаться сторонницей усиления позиций Турции в НАТО и предлагает создать зону безопасности за пределами Турции. И вот здесь очень интересный вопрос. Дело в

том, что 10 км от границы турецкая республика воспринимает как зону своей безопасности. Все, кто нарушают её, это, с точки зрения Турции, нарушители. Кроме того, глава Партии националистического движения Бахчели говорит о том, что Турция, турецкая нация это «меч ислама», и её «великие праотцы оставили свой след на огромных просторах от степей до океана». Что ещё достаточно может быть любопытно? Бахчели также призывает разделять Евразию и Еврasiю (не путать), т.е. то, что он называет «экспансионистской политикой России» для него является неприемлемым.

Интересным является заявление главы Народно-Республиканской партии Кылычдароглу, который сказал, что «углубив сотрудничество с Россией в различных сферах, мы перейдём от односторонней зависимости к взаимозависимости. Отношения с Россией, с которой сотрудничество более диверсифицировано, а зависимость от импорта природного газа будет снижена, будут более плодотворны».

Я достаточно долго могу продолжать, но не буду этого делать, у нас очень маленький объём времени, книжки есть – в них всё написано. Я могу сказать несколько ещё важных выводов, после этого прекращаю говорить, передаю вам слово. Выводы по партиям: если раньше партии можно было чётко разделить на тех, кто стремится к светскому устройству в Турции (Республиканская партия), условно исламисты, или консервативный режим Партии справедливости и развития, пантюркисты/ националисты (Партия националистического движения), то сейчас эти грани смываются. Мы всё больше сталкиваемся с постмодернистской структурой турецкого парламента, и зачастую звучат заявления совершенно неожиданные от тех или иных лидеров. Это только говорит о том, что нужно прекратить мыслить ярлыками в отношении этих партий, они очень динамичны,

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

все стремятся в сторону центра, и нужно постараться относиться к каждой из этих партий как к структуре, которая меняется каждый день.

Если Россия хочет осуществлять долгосрочную стратегическую политику в отношении Турции, а не исходить из того, что самолёт сбит, и на этом всё заканчивается, то нам нужно очень пристально следить за развитием политических субъектов в Турции – политических партий, и только это позволит нам вести достойный и серьёзный диалог, когда мы понимаем, с кем мы ведём этот диалог. Спасибо.

Я очень рад передать слово востоковеду Примакову Евгению Александровичу.

Евгений Примаков: Спасибо большое. Я надеюсь, меня слышно. Я, во-первых, хотел поздравить искренне Владимира Алексеевича с прекрасной работой. Я не имел, к сожалению, шансов прочесть ещё книгу, но я её получил, надеюсь, Владимир Алексеевич автограф в ней оставит (как правило, мы не принимаем книги без автографов, правда?). Очень нужная книга именно в связи с нынешними обстоятельствами, с нынешней кризисной ситуацией в отношениях между Россией и Турцией. Обращает на себя внимание, за то время, что Владимир Алексеевич объяснял концепцию книги, и я успел полистать её, обращает на себя внимание то, что есть некая предыстория у этого кризиса, который сейчас разразился, и есть некие наши внутренние российские проблемы с оценкой тех заявлений, телодвижений, которые до этого предпринимало турецкое руководство и турецкие политические элиты.

К сожалению, у нас есть в нашей внешней политике такая особенность, это некая, скажем так, эмоциональная оценка происходящего, которая порой нам

мешает. Когда мы помним, когда начиналась история с Южным потоком, мы видели в медиа, которые сейчас у нас истерично настроены, бывают разные бросания чепчиков в воздух с криками, что русские и турки – братья навек, и ожидания от турок, что они чуть ли не себе в убыток, просто для того, чтобы сделать нам приятное, заключат с нами контракты по Южному потоку. Естественно, Турция – прагматичная страна, и турецкие элиты – очень прагматичные элиты, и те скидки, которые они выжимали из «Газпрома», в итоге не позволили выйти на реализацию этого проекта, хотя на самом деле можно было предвидеть, что так оно примерно и будет.

Мы позволяли турецким элитам делать все те заявления, которые они делали – недружелюбные заявления по поводу крымского вопроса и по поводу крымских татар, и так далее, там было много таких случаев, – ожидая, что вот пройдут очередные выборы, и эта предвыборная риторика, она как-то сама собой растворится и позволит нам строить наши взаимоотношения на таких новых основаниях. К сожалению, этого не произошло. И вот работа Владимира Алексеевича и его коллектива подтверждает, почему и какие основания были собственно под этим, что это всё – не внезапная такая история.

Обращает на себя внимания также то, что для турецких элит наша оправданная болезненная реакция на сбитый самолёт является некой неожиданностью, они пребывают в состоянии удивления до сих пор, что собственно подтверждает то, что они как раз никаких перемен в своей политике не совершали и за собой никаких перемен тоже не наблюдают. Они были последовательны, для них это изменение нашего отношения к происходящему стало неким сюрпризом. Видимо, отсутствие реакции в нужное время и место для

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

них являлось неким утверждением того, что мы как бы согласны и позволяем им говорить, выступать, как они говорили, выступали.

Безусловно, мы никак не прерываем своих отношений с Турцией: это важнейший партнёр, это индустриально развитая, богатая страна с огромной армией, одной из важнейших в НАТО, у нас общие границы, по-прежнему сохраняются общие интересы в борьбе с терроризмом, хотя турецкие элиты часто пытаются нам доказать своими действиями, что даже в области борьбы с терроризмом у них разные интересы с нашими... И Владимир Путин говорил, что наш конфликт не с Турцией происходит, а с определённой частью турецких элит. Вот вторая причина, на которой Владимир Алексеевич остановился отдельно, это выстраивание наших отношений с оппозиционными партиями и элитами, скажем так, не держащими бразды правления сейчас. Есть очень серьёзная тема для разговора о нашей внешней политике в её выстраивании.

Дело в том, что Россия всегда была легитимистом, мы никогда не выстраивали никаких взаимоотношений ни с какими оппозициями, всегда поддерживая правящее правительство, территориальную целостность и так далее. Это было и сохраняется главным способом нашей внешней политики. В случае с Турцией, видимо, что-то пошло не так. Мы убеждаемся в, скажем так, полезности прагматизма и целесообразности выстраивания отношений в том числе и с оппозицией. Я не уверен в том, что этот способ действий будет принят далее в отношении других стран и других ситуаций, однако в случае с Турцией он уже был принят. Мы видели визит Демирташа, его переговоры с Лавровым. Его визит и переговоры вызвали очень болезненную реакцию в турецком руководстве, однако правильная и нужная вещь. Спасибо огромное ещё раз за прекрасную работу, будем её читать и будем Вас снова звать в программу «Международное обозрение».

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Владимир Аватков: Спасибо. Спасибо большое. Да, действительно, нужно пытаться выстраивать взаимодействие с различными субъектами, не концентрируясь на одном, потому что завтра этот лидер может уйти, а кто-то поможет прийти другим, и чтобы быть во всеоружии. Спасибо большое, Евгений Александрович. Слово хотел предоставить Сергею Борисовичу Дружиловскому. Пожалуйста.

Сергей Дружиловский: Я тоже поздравляю молодёжный коллектив с такой интересной, во всяком случае – актуальной работой. Вдвойне приятно, что **все авторы** – мои нынешние или бывшие студенты, значит, не зря **их учил**, и я думаю, что уже сама эта книга показывает, что тут есть подход научный – не просто сбор материалов, как вот Владимир Алексеевич сказал, обобщение **и анализ** очень **хорошие**. Уже сам факт, что показано различие в методах, формах осуществления внешней политики различными политическими партиями, риторика лидеров этих партий в отношении внешней политики, сравнительный анализ, – уже это важно.

А тут ещё и вот такая практическая сторона вопроса, которая уже затронута, что в отношении Турции, видимо, действительно надо применять методы другие, не как мы привыкли, что правящая партия и всё. Вот, хотя Владимир Алексеевич сказал, что там размываются партии, да ничего они не размываются, понимаете, как они размываются? Каждая стоит на своей платформе, у каждой своя программа, почитайте предвыборные заявления – они **по ключевым вопросам** диаметрально противоположны. Партия националистического движения, она дует в одну дудку, как говорится, а Партия справедливости и развития – в другую, а остальные – в третью, и дело в том, что так было всегда, потому что расколото общество.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Турецкое общество расколото, оно давно расколото, оно расколото и сегодня. Есть откровенные прозападники, откровенные атеисты не потому, что они просто стремятся войти в Европу, **и** хотят быть **ее** частью, они хотят быть европейцами. Они уже и красятся, как говорится, в блондинов, и линзы вставляют голубые, зелёные. Эти люди хотят быть европейцами и не хотят быть мусульманами, не хотят быть **азиатами**, их довольно много. В конечном итоге, их объединяет Народно-республиканская партия, которая стоит на программе Кемаля Ататюрка, **по вхождению** в Европу, ещё когда ЕС никаких не было в 20-е годы, **ни ЕЭС**, ни ЕС ничего не было, был курс на то, что Турция должна стать частью Европы, Турция должна быть такая же как Европа, развиваться так же, как европейские политсистемы. Вот на этом НРП стоит, и она объединяет определённое, достаточно большое количество людей, мы видим **до 25-30%**.

Есть исламисты, да, самые разные: радикальные, умеренные, как говорится, подпольные там типа Гюлена. Но это всё равно все исламисты, которые считают, что надо смотреть назад, в конце концов, надо использовать весь тот пласт национальной культуры, религии в том числе, который позволит им выйти на какие-то новые рубежи, **используя** вот эти вот мощные исторические, культурные, религиозные корни, на которых Турция и должна стоять. Вот их точка зрения.

Есть, естественно, курдская проблема. Есть националисты курдские. А есть националисты турецкие, пантюркисты. Потому что общество расколото, **представленные сейчас в турецком парламента партии идеально** представляют срез турецкого общества. Конечно, это не всё. В Турции около 60 сейчас партий. Они постоянно регистрируются, кто-то регистрируется, кто-то уходит, но около 60 партий сейчас легально существует со своими штаб-квартирами, со своими программами, со своими уставами и, может быть, какая-нибудь из них ещё вылезет.

Но они всё равно будут действовать в рамках вот той **социальной** парадигмы, которая когда-то сложилась в Турции.

Поэтому конечно надо работать со всеми этими группами, они же друг друга терпеть не могут. Когда они ведут дебаты в парламенте, это ж страшно смотреть, до мордобоя **и личностных оскорблений**. И если какая-то партия заявляет что-то, другие тут же говорят, что это глупость полная, чушь, не важно, правящая это партия или оппозиционная партия. Никогда ни разу не слышал, чтобы когда-то одна партия **искренне** поддержала другую партию. Это антагонисты, это партии, которые живут для себя во имя прихода к власти и реализации своих программ. И, конечно, полагать, что если придёт к власти очередная коалиция, и мы получим какой-то такой симбиоз красивый, не получим...

История Турецкой Республики **показывает, что** как только **создается** многопартийное правительство, **это неизбежно ведет к правительственному кризису или политическому и социальному коллапсу**, а потом **часто происходит** военный переворот. Только когда однопартийное правительство приходит к власти, результаты хорошие, иногда не просто хорошие, а блестящие результаты. Вспомните, **Тургута Озала**, да даже Демократическая партия **очень** многое сделала после Второй мировой войны. И Партия справедливости Демиреля, когда у власти находилась, тоже, посмотрите цифры, всё – хорошие цифры: и ВВП, и рабочее законодательство принималось, и либерализм происходил, компартии там начинали появляться, партии религиозные, в духе демократии - это всё нормально. Но, как только коалиционное правительство, всё, коллапс. Тупик, выяснение отношений, мордобой, застой и больше ничего нет. Поэтому когда с перепугу вдруг ПСР поняла, что она не набрала нужного количества голосов, они особо там не стали церемониться с

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

коалиционным правительством, а быстренько объявили, что будут досрочные выборы и сделаем всё, чтобы снова твёрдо стоять на ногах. Вторая глава тоже очень интересная, нужная, полезная, потому что риторика лидеров правящих партий, она опять в Турции очень важна, ведь в Турции партии – партии восточного типа, до сих пор, как бы там ни было, это партии лидера, партии харизматического лидера. Что там написано в программах партийных, это не так важно, кстати, там, как правило, написало одно и то же, потому что есть трафаретки, по которым **они** заполняются для того, чтобы зарегистрировали. Почитайте программу Партии справедливости и развития, там ни одного слова «ислам» нет, я уж не говорю о «шариате». Исключено, потому что сразу в суд пойдут. Сразу, как говорится, прокуратура вызовет, они 2007 год помнят, когда одним голосом они остались **в** политической жизни Турции. Если бы не председатель Конституционного суда, **проголосовавший против запрета этой партии**, то всё, ничего бы они **сегодня** не говорили, эти люди были бы сейчас в отставке **и, скорее всего, многие из них вынуждены бы были уйти** в подполье.

Поэтому ничего они в этих программах не изображают. А вот лидер – это да! Вот то, что сказал лидер, вот это важно. Вот все к этому будут прислушиваться и особенно во время избирательных кампаний. Вон, Эрдоган, он 30 часов потратил, **выступая** на последних выборах в эту предвыборную кампанию. Он не имеет права по Конституции, он – президент, он не имеет права возглавлять партию **и выступать от ее имени**, но, видите, он на это наплевал, потому что ему надо было, чтобы его партия победила, поэтому он своим авторитетом, президентским ресурсом административным, он продал ещё эти проценты, которые нужны были для того, чтобы получить большинство для формирования правительства.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Конечно, этих людей надо слушать вне зависимости от того, что там написано в партийных программах и что там говорят в СМИ, вот очень важно, что говорят эти вот руководители. Они все харизматичные, по сути дела, и были такими – все эти Тюркеши, **Эджевиты**, Демирели, Озалы, - всё харизма, сплошная харизма, как говорится. И это ждут люди от лидера. **Конечно**, с ними надо говорить, ясное дело, потому что если они придут к власти, **они** забудут всё, что было вчера, предложат свою программу и **будут все начинать** с нуля, или очень близко **к этому**, преемственности не будет. **В целом понятно**, почему мы проводим такую политику, **поддерживая диалог в основном с правящими партиями**, поскольку, ну, в Англии сменяются там лейбористы **на консерваторов**, например, не важно, будет преемственность всё равно, на 80-90% будет преемственность, здесь не будет. Придут пантюркисты, **например**, другая совсем политика будет внешняя, и к ней надо готовиться, **хотя вполне очевидно, что для России это будет плохо**. С моей точки зрения, ПСР для нас идеальная партия. Все остальные будут хуже, но если мы с ними не будем говорить сегодня, завтра, **когда нам это понадобится**, они с нами не будут говорить, вот в чём дело. Поэтому, считаю, очень полезная работа. **Она** заставляет задуматься, задуматься **над** тем, а мы-то правильно вообще политику проводим **в отношении своего турецкого соседа**. Понимаете, там **сбили у турецкой границы наш фронтовой бомбардировщик**. Но надо знать, что **10 км до турецкой границы нарушать нельзя** – нельзя и всё, понимаете, нельзя. Иначе **можем быть** сбиты. А потом будем говорить, что мы были сбиты над сирийской территорией. А они будут говорить, нам **все равно**, что вы думаете, у нас вот такой закон. Мы должны знать эти вещи, чтобы не подставляться. Потому что иначе будем всё время постфактум решать те вопросы, которые можно было бы решать до того.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Ну и вот, с точки зрения дополнения материала, **есть ещё один источник**, очень важный для того, чтобы понять, чего хотят партии, реально что хотят. Потому что политика-это деньги. Деньги обсуждаются во время принятия бюджета в парламенте. Ежегодные бюджетные слушания – вот там по каждой позиции внешнеполитической каждая партия даёт свою оценку. Кстати, вот там мы, как правило, не на первом месте, как вы понимаете, а заштатно-заштатно. Там Ближний Восток идёт, Центральная Азия идёт, Кавказ идёт, Америка, **Европа**, ну и потом там Россия в связи с евразийскими делами и так далее. Мы тоже это должны знать. Мы не должны думать, что если Турция у нас закупает **60%** газа, нужного ей, то она прямо нас так любит, так уважает и так нас принимает в качестве лидера в евразийстве. **Конечно, это была бы сказочная ситуация, если бы мы с Турцией объединились.** Мы – две единственные евразийские страны, по большому счёту, всё остальное – анекдоты. Мы – две евразийские страны, находящиеся в Европе и в Азии. Если мы объединим усилия, нам вообще никто не страшен, мы возьмём под контроль всё – сухопутные **пути**, морские, как и воздушные, оптико-волоконные и так далее. Поэтому вот эти вот **вещи**, надо обязательно нам с вами учитывать **и искать возможности отстаивания наших интересов в ближневосточном регионе, учитывая интересы и наших соседей.**

Ну и ещё последнее, не могу не сказать, такая работа прекрасная, **но, авторам, вычитывать надо свои тексты, если они уважают читателей.** К сожалению, в работе **много** ляпов, много несуразностей, повторов. Я понимаю, вы ещё **начинающие авторы**, но имейте это в виду, **что вы не только для себя пишете.** Вот вы поняли, разобрались, но вы должны нас убедить. А чтобы нас убедить, должно быть **все изложено** чётко, ясно, последовательно и без всяких этих там «Эрдоган обратился к Путину, чтобы президент Турции не ехал в Ереван...». Ну, вообще ничего не

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

понятно. Что? Какой президент? Почему в Ереван турецкий президент не должен?.. Почему он вообще должен ехать в Ереван? Ну, вот так. А так, поздравляю, очень хорошая работа. Думаю, что если вы её продолжите, **откроете для себя еще много интересного о политической жизни Турции.**

Владимир Аватков: Спасибо, Сергей Борисович. И за критику спасибо, принимаем. Не сразу всё строилось. Задача была сложная, материал вычитывали, но без ляпов не бывает, я думаю. Но, конечно, не красит, будем всегда над этим работать. На будущее учтём, вычитать, да. Старались без ляпов, мы нашли самые интересные. Вот, Геворг Мирзаян тоже подходил, там у нас в одном месте вместо «Россия» «Турция» стоит, любопытно. Но, к сожалению, как говорится, идеальным быть не возможно, будем стараться, стремиться к этому идеалу, в этом и есть задача. Такое исследование, надеюсь, только первое в череде, эти партии будут и дальше существовать. Вот, Сергей Борисович предложил прекрасную идею посмотреть бюджет, мы смотрели только документацию партийную, речи лидеров, а бюджетные слушания не смотрели. Как вариант, слушания в парламенте тоже можно рассмотреть, любопытно. Спасибо. Слово Асламбеку Тотырбековичу Мозлоеву, профессору Дипломатической Академии.

Асламбек Мозлоев: Приятно участвовать в качестве приглашённого гостя на таком экспертном совещании, связанном с выходом через многие годы аналитической работы, где анализируются позиции каждой крупной политической партии как субъекта внутренней политики Турции. Последняя фундаментальная работа, в этом отношении вышла в начале 80-х годов, Владимир Иванович Данилов писал об этом. Но что отличает данное издание от предыдущих? Раньше, как правило, был привычный подход. Дается анализ политической системы

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Турции, и из этой политической системы вычленяются акторы политической системы. В той работе, которую мы сегодня обсуждаем, применен иной подход, и это очень важно, потому что в современных условиях, когда мы переживаем переломный этап не только в мировой политике, но и в каждой отдельной стране, очень важно знать, как действуют игроки на внутривнутриполитической сцене. А уже потом от этого частного можно идти к общему, и, мне кажется, это примечательный философский подход. Как метод анализа общественных процессов он позволяет выявить значение активно действующих субъективных факторов.

Второй момент, который, на мой взгляд, вызывает заслуженное позитивное отношение, это попытка выразить, а почему же произошло событие 24 ноября 2015 года, которое завершило, как мне думается, романтический этап в наших отношениях. А мы сами эту романтику создали. Вот это очень важно понимать, это не турки, а мы, россияне, сами создали романтику в наших отношениях. Можете спросить, а почему мы создали такую романтику?

Как подчеркнул уважаемый господин Примаков, мы должны исходить из не того, как мы воспринимаем то или иное явление, а что это явление на самом деле есть и как оно формируется в конкретных условиях. Вот, между восприятием и сутью явления – большая разница. А раз это эмоциональное отношение к явлению, значит, мы на первый план ставим конкретных людей, которые обладают этими эмоциями. Стало быть, наши отношения стали следствием отношений личностей, отношения политических лидеров и поэтому возникло определение «удар ножом в спину». Значит, мы не поняли, что происходит в этой стране с переходом в XXI век. А не поняли почему? Потому что мы не знаем точно, что в этой стране происходит. А почему мы не знаем? Потому что, и это одна из причин, мы не можем прочесть, в чём национальные интересы Турции состоят на новом этапе развития. Наши

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

турецкие коллеги, могут прочитать Концепцию внешней политики Российской Федерации, четвёртую уже в новой России, в которой совершенно конкретно очерчены национальные интересы нашей страны, в которой обосновываются философские и теоретические основы нашей внешней политики, исходя из динамично развивающихся событий, не только внутри страны, но и в регионе, и в мире в целом.

В Турции такой традиции нет. Но есть другая традиция – ежегодные встречи послов Турции за рубежом, на которых ставятся конкретные тактические задачи президентом и министром иностранных дел, но эти задачи и цели ставятся на относительно короткий период. Зная, как видит политический партнер свои интересы, мы можем просчитать его возможные действия, не впадая ни в излишний оптимизм, ни в безысходный пессимизм.

Значит, когда мы реализуем нашу внешнеполитическую концепцию, и она выходит за пределы наших границ, мы встречаемся с неким недовольством. А вы, вот, вторгаетесь в наши национальные интересы, говорят турки. Например на прошлой встрече с делегацией ДипАкадемии турецкого МИДа я сказал: «Коллеги, а что вы к нам претензии предъявляете, что я на ваши мозоли наступаю? Где я могу прочитать, что вот здесь у вас мозоль?»

А отсюда, третий вопрос, который очень важен из этого посыла. Это возможность предугадывать шаги друг друга по отношению к определенным событиям. У нас такой возможности нет, мы не можем предусмотреть, как Турция поступит в том или ином случае, или как Россия поступит в том или ином случае. Значит, в том плане следует говорить об отсутствии фактора доверия друг к другу. И в этом отношении очень важно хорошо знать историю – и Российской, и

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Османской империй. Часто в истории кроются истоки недоверия . Я всегда привожу пример из истории наших взаимоотношений.

Год 1798. После русско-турецкой войны, которая привела к поражению Турции Наполеон захватывает Египет. Османский султан и российский император заключают договор о взаимопомощи. И мы помогаем османскому султану освободить Египет от Наполеона. Тогдашняя Высокая Порта убедилась, что западные державы, стремящиеся превратить Турцию в орудие своей антироссийской политики, направляют ее против России. Порта увидела, что опасность угрожает ей не со стороны России, а с юга, сто соглашение между Турцией и Россией является лучшим средством для защиты обоих государств и их безопасность. (См. К,В,Базилевич. О черноморских проливах.- История вопроса. Стенограмма публичной лекции 18 октября 1946 года. М.,1946, стр.13) После оказанной Россией помощи

Между Россией и Турцией был заключен договор о взаимопомощи сроком на 8 лет. Порта обязывалась пропускать русский флот в Средиземное море туда и обратно. Для военных судов других держав Черное море объявлялось закрытым(См.Там же, стр.14) В 1805 году между Россией и Турцией был заключен новый союзный договор сроком на 9 лет, который еще раз подтвердил обязательства по совместной защите национальных интересов. Однако правительство Турции нарушило свои обязательства под влиянием западных держав после поражения России под Аустерлицем, подстрекая султана к военной кампании против России. Турция на протяжении истории оказывалась заложником вот этих европейских игр, вмешивающихся в отношения между Османской империей и Россией. Новые конкретные примеры мы все знаем из истории становления и развития взаимоотношений между Советской Россией и республиканской Турцией.

И историческая канва сохраняется. Европейцы в страшном сне видят это единство действий двух стран и всячески стремятся внести элементы недоверия в наши отношения.

И последнее, на что я хочу вновь обратить ваше внимание. Перед нами монография, которая в XXI веке первая дает анализ политических акторов турецкой политической системы, и она нас толкает на более широкие обобщения. Это надо распространить на все страны, не только по отношению к России и Турции. И мне кажется, вот Владимир Алексеевич, мой дорогой коллега, и его помощники заложили этот новаторский подход к анализу политических процессов в каждой стране. А применительно к Турции это особенно важно, ибо мы находимся с этой страной в одном регионе, который выдвинулся сегодня в центр мировой политики. И характер отношений наших стран решающим образом влияет на устойчивое развитие не только наших стран, но и всего мира. Важно с той точки зрения четко видеть политических партнеров в достижении такой цели.

Владимир Аватков: Спасибо, Асламбек Тотырбекович. Спасибо за такие слова, но мы постарались на Турции, а уж дальше, дай бог, но это уже задача специалистов в области этих стран. Спасибо большое ещё раз, и слово хотел бы передать Александру Ивановичу Никитину, профессору МГИМО.

Александр Никитин: Поскольку 5 мин, то в телеграфном стиле тогда несколько дельных мыслей, которые хотелось бы обозначить. Вот, министр Лавров много раз говорил, что формулой российской внешней политики является прагматизм, и понятно, почему на этом делался акцент, потому что особенно после распада СССР нужно было часто и быстро менять отношение России к партнёрам, к противникам. В целом ряде конфликтов Москва поменяла плюсы на минусы, и

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

это можно было сделать, только если убрать этот логический стержень из внешней политики, если убрать долгосрочный план.

Всегда было понятно, что чьей стороне будет Брежнев в том или ином конфликте, но Россия должна была оставить за собой некую свободу занимать неожиданные стороны, потому что сильно переформатировалась политика. И в каком смысле очень удобно читать прагматизм формулой своей внешней политики, потому что это позволяет каждый раз ситуативно реагировать, вот как это произошло с самолётом, когда страна буквально вчера считала, что миллионы россиян отдыхают в Турции, миллионы бизнесменов делают бизнес в Турции, а наутро выясняется, что все мы ошибались.

И это означает, что не было крупной национальной дискуссии, не было серьёзных дебатов в парламенте, не было дебатов в политико-академическом сообществе. Была прагматическая смена ориентации на великом уровне, и это означает, что в каком-то смысле сработала обида. Обида цивилизационная, и здесь вот, поскольку мы все в цветастом стиле всё это обозначаем, я считаю, вы, делая вступительное слово, очень верно заметили те ключевые позиции, на которые обижается Россия. Она обижается на наличие у Турции крупного цивилизационного макропроекта, причём она не обижалась на это в 90-е годы, когда Ельцин считал в течение примерно десяти лет, что Россия всего лишь региональная держава. Россия работает на постсоветском пространстве, Россия уходит из Африки, Россия уходит из Анголы и с Кубы.

С 2000-ого года мы поменяли собственное отношение, у нас появился макроцивилизационный проект, возвращение к статусу глобальной державы, а разным универсализмам – универсалистским претензиям на то, что ваша модель универсальна и может быть предложена в том числе нам, нам в них тесно во

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

вселенной. Строго говоря, вот советский универсализм – претензия на экспорт советской модели повсюду и американский универсализм – претензия на экспорт западной, американской модели, называющей все страны, они сталкивались всю «холодную войну» и пока в 90-е годы мы отзывали свой универсалистский проект, нам казалось, что «холодная война» завершена. Но как только появились новые крупные макроцивилизационные проекты, предположим, исламский проект у целого ряда стран, возродился российский проект, евразийский, то нам тут же стало тесно с другими проектами, которые претендуют на подобное. И, когда мы говорили о должниках типа «от Байкала до Адриатики», вот это самый видный компонент для Москвы в позиции Турции.

Вот здесь я хочу провести некоторую статистику. Турция на самом деле достаточно широко использовала свою политическую и военную силу уже в середине 50-х годов. Когда начала война в далёкой Корее, помните, Турция направила 4,5 тысячи, вдумайтесь, 4,5, тысячи - мы в Таджикистан во время гражданской войны отравили 7 тысяч российских военнослужащих и очень гордимся этой цифрой. Турки отправили 4,5 тысячи военнослужащих на войну в Корее и пропустили через эту войну в целом по ротации 13 тысяч человек. И у них до 1 тысячи человек погибло там, 730 с лишним.

Затем Турция обозначилась где – миссия ООН в Грузии наблюдательная, миссия ООН в Боснии и в Косово. Турция, как это ни странно, трижды руководила объединёнными силами НАТО в Афганистане, это было в 2003, 2007 и 2011 годах. Турция возглавляла все силы 28 стран НАТО на территории Афганистана по ротации. И затем начинается новая эпоха, когда в Европе Евросоюз создаёт оперативно-технические соединения и впервые начинает вмешиваться в конфликты в Турции, и здесь обозначается: Турция приходит в операцию «Алтеа»,

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

и Турция уже по линии Евросоюза начинает участвовать. Причём когда Анкара увидела, что ООН – не самая удачливая организация по вмешательству в конфликты, она стала активно проводить свои военные операции в мире, участие своих военных в разных конфликтах регионах через каналы НАТО и каналы Евросоюза.

И есть в этом плане определённая логика. У нас в современном мире 120 тысяч военных участвуют в операциях ООН, но ещё примерно 120 тысяч военных участвуют в операциях Африканского союза, Лиги арабских государств наблюдательные миссии, Евросоюз, НАТО в Афганистане и так далее. Так вот, Турция, она пытается играть на всех этих столах, и, честно говоря, мне симпатична эта позиция как аналитику.

Мне кажется интересным, позиция, когда государство пытается поучаствовать в урегулировании десятков конфликтов и делает это на платформах полудесятка организаций. Заметил, вот мы делали с исследователями из нескольких государств исследование о параметрах сверхдержавности в современном мире, и один из выводов, к которому пришли мы все: и немцы, и американцы, и россияне, которые там участвовали, - это то, что когда страна направляет войска в контингенты ООН, когда страна участвует в урегулировании чужих конфликтов на чужих континентах, это подлинный признак глобального присутствия, глобальной стратегии и сверхдержавности.

Россия, для справки, на сегодняшний день направляет в операции ООН около двухсот человек, не двухсот тысяч, а двухсот солдатиков, в то время как Турция на сегодняшний день направляет 1,5 тысячи, а вот были времена, когда она направляла и до 13 тысяч человек. И, соответственно, выясняется, что есть определённые глобальные, глобалистские обязательства у страны, которая хочет

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

быть глобальной державой. И в этом плане, может быть, нам просто надо задуматься о том, что, претендуя на определённое возвращение к глобальной роли России, мы должны признавать и уважать глобалистские претензии других цивилизаций и других центров силы на этой планете. Потому что иначе мы вернёмся к той формуле, которая работала всю «холодную войну» - либо наш универсализм, либо никакой. Спасибо.

Владимир Аватков: Спасибо. Спасибо большое, Александр Иванович, за то, что Вы сказали. Очень любопытные мысли с другой немножко, не с тюркологической, а с политологической стороны, особенно по поводу направления войск как параметра великодержавности, сверхдержавности. Я думаю, в отношении Турции это точно можно применять, потому что в турецком руководстве очень активно поддерживается идея о необходимости урегулирования конфликтов с участием турецких вооружённых сил. Поэтому вкладываются вкладываются огромные деньги в реформу турецких вооружённых сил, в создание собственных вооружений. За последнее время Турция создала большое количество собственных вооружений, другой вопрос, что их нужно испытывать, и где вот амбициозный турецкий режим захочет их испытывать, это вопрос такой, только ли в урегулировании конфликтов?.. Спасибо. Слово Виктору Анатольевичу Надеину-Раевскому, старшему научному сотруднику ИМЭМО и директору Общественного института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Я не успеваю всё дочитать, в программах есть это.

Виктор Надеин-Раевский:

Дорогие коллеги, с книгой мне удалось частично познакомиться, но текст появился вчера ночью и времени было немного. И, слава богу, что как всегда по привычке читаешь с конца, во всяком случае, характеристики авторов, которые

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

даны высказываниям турецких политиков мне понравились. С научной точки зрения этот анализ достаточно грамотно изложен и уложен в определённую схему. Схему, которая позволяет сравнивать позиции партий и движений. При этом авторы в рамках анализа в одном и том же параграфе анализируют позицию Партии националистического движения, с одной стороны, а с другой стороны – Демократической партии народов, или, как ее еще называют – Народно-демократической партии. И у одной, и у другой партии, знаете, по парочке, по троечке названий есть, никуда не денешься, особенности перевода с турецкого языка и понимания, какое присутствует в турецком мозгу, так сказать, нам не всё, не все реалии эти удаётся адекватно изложить на русском языке – никуда от этого не денешься.

Мне действительно понравилось, как это всё было изложено, причём очень хорошо была дана характеристика отношения к России. Это действительно показательно и крайне полезно для нас с вами, для тех, кто никогда не забывает про то, что кроме Турции есть наши интересы, граждан России, интересы которой для каждого из нас являются безусловным приоритетом, и от этих интересов зависит и наша позиция. Никуда не денешься, изучая Турцию, всегда думаешь о России, ее национально-государственных интересах. И в этой связи хорошо бы было, наверно, посмотреть и на другие аспекты. Вот вы сейчас действительно взяли очень важный срез, внешнеполитический дискурс официальных парламентских партий. Здесь уже говорилось сколько существует в Турции политических партий – 60, а может и больше. То есть, по-видимому, стоит иметь в виду, что кроме политических партий есть силы, не входящие в парламент, которые порою, может быть, по своему влиянию перехлёстывают остальные политические силы и даже некоторые парламентские структуры.

Но этот аспект проблемы, по-видимому, заслуживает дальнейшего изучения в будущем. Я, конечно, имею в виду, прежде всего, движение «Хизмет», и его лидера Фетхуллага Гюлена. Я употребляю произношение и написание этого имени, в том виде, который сторонники Движения используют сами, в статьях о своем Движении, в частности на сайте самого Ф. Гюлена, и на сайтах его сторонников. Иногда, знаете, интересно почитать, что пишет сам этот философ, послушать его лекции. У Ф. Гюлена много видео-записей его проповедей с подстрочниками то на русском, то на английском, хотя говорит он на турецком языке. Это помогает как-то реанимировать собственные языковые навыки, никуда не денешься. Конечно, навязывание образа жизни в этих проповедях как то навязает и на зубах. Раздражает, когда тебя всё время учат, как надо жить, как смотреть на мир – это действительно утомляет, но, тем не менее, посмотреть, как воспринимается мир одним из наиболее известных проповедников-модернистов бывает полезно и интересно.

В прошлом году, кстати, Фетхуллах Гюлен получил очередную премию, имени Джавахарлала Неру и других ведущих других мыслителей современности и известных борцов за права человека, которую ему присудил, естественно Американский университет. До этого такую премию получил, в своё время, и Горбачёв, присуждалась она и ряду других широко известных политических деятелей мира. Так что нельзя сказать, что в мире не замечали эту яркую личность. Действительно, можно говорить о движении «Хизмет» как о политической силе, несмотря на то, что господин Гюлен сам старается всячески отмежеваться от любых обвинений во вмешательстве в политику. Но, тем не менее, когда были проведены первые аресты нескольких сот полицейских ещё в 2014 году, он ведь проклял всех, кто провёл эту акцию, совершенно чётко и ясно поставив все точки

над і. То есть утверждать, что он не следит за политическим развитием своей страны, было бы крайней наивностью. Всё он прекрасно видит, всё прекрасно отслеживает.

Можно ли считать это движение политической силой? Ну, политической партией, конечно, нельзя: нет регулярного членства, нет, так сказать партийных билетов и так далее и тому подобное. Но, видимо, не это главное. Движение действительно серьёзно законспирировано, его интересы скрываются, в общем-то, за целым рядом мистических моментов, за объяснением и разьяснение отношения к жизни и так далее. Отметим, что господин Гюлен не просто много говорит в своих лекциях и проповедях, но и много пишет. Даже очень много. Он автор более чем 80 книг и конечно прочесть их не хватит никакого времени. Все же хотя бы частично познакомиться с ними весьма полезно. Но есть и ещё ряд нюансов в его работах, которые представляют особый интерес: это отношение к политическим событиям, отношение к преступлениям прошлого, отношение, например, к России. Как описывает в своих работах Ф. Гюлен все современные политические события, как он относится к наиболее насущным вопросам, стоящим перед человечеством? Все эти вопросы, которые, так или иначе, затрагивает в своих книгах Гюлен имеют особое значение еще и потому, что слово духовного наставника играет огромную роль для его учеников и последователей.

Но мы не можем делать выводы о взглядах Гюлена только опираясь на то, что он говорит. Гораздо больший интерес представляет его молчание по тем или иным проблемам, актуальным как для Турции, так и для остального мира. Молчание в данном случае гораздо красноречивее слов. Например, кто-нибудь встречал высказывание господина Гюлена о геноциде армян в Османской империи? Я постарался «перелопатить» его последние интервью и лекции, чтобы

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

найти у него, хоть какое-то обозначение позиции по этому вопросу, однако не нашел ничего из того, что можно было бы охарактеризовать как обозначение политической или нравственной позиции по этому вопросу. Конечно, следует отметить активные выступления движения «Хизмет» и его лидера по поводу терроризма, жёсткое и безусловное осуждение ими террористических методов современных воинствующих исламистов, осуждение терроризма как метода борьбы, противоречащего самим принципам, смыслу ислама и т.д. – все это красной нитью проходит через все выступления, заявления и соболезнования, которые лидер Движения постоянно выражает в своих трудах. Это, конечно крайне важный элемент его политической и нравственной позиции. Судите сами: он осудил теракт в Париже, он осудил теракты в Ливане, которые этому предшествовали, осудил теракты в Стамбуле. А что, например, он сказал по поводу теракта против российского самолёта на Синае? Ничего. Опять молчание и опять достаточно красноречивое: как бы всё нормально. Это тоже свидетельство и крайне характерное.

Ну и наконец, уж совсем тривиальный пример из, так сказать, последних событий – ухудшения российско-турецких отношений. Что сказал г-н Гюлен по поводу инцидента в небе Сирии и уничтожения нашего бомбардировщика? Как чётко и достаточно аргументировано доказали наши военные, это была засада, то есть заблаговременно спланированное преступление. Можно привести и другие свидетельства наших военных некоторые из которых доказывают, что это была не просто засада, но что самолёт вели радары, а кнопка нажималась не из кабины пилота, а с земли. Впрочем, пусть военные специалисты сами разбираются с этой ситуацией, чтобы не уйти в область конспирологии. Отметим, впрочем, главное: Фетхуллах Гюлен, чутко реагирующий на все, что происходит в Турции и вокруг

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

нее на сей раз не сказал ничего не сказал ничего. Вот вам пример того, что собственно молчание как таковое, тоже является элементом политики, причем, крайне интересным.

В большинстве своих публичных выступлений господин Гюлен говорит о демократии, правах человека, отстаивая эти принципы как важнейшие направления в развитии турецкого общества и его отношений с властью. Всё это звучит прекрасно, как правило злободневно. Резко осуждается, например, преследование журналистов. Турция – особенно яркая страна в этой области, нигде в Европе ничего подобного нет. Нигде в Европе не сидит в тюрьмах столько журналистов, не возбуждается столько уголовных дел в адрес тех, кто критикует власть, расследует коррупционные преступления. Я уж не говорю о тех, кто просто погибает, часто случается и такое. В этих случаях с позицией Гюлена всё ясно, он, похоже, действительно искренне осуждает фактическое отсутствие в стране свободы слова и преследования журналистов со стороны властей – всё это стало, так сказать, главным лейтмотивом в деятельности Движения. Но наш интерес к позиции Ф. Гюлена не исчерпывается только этим. Мы с большим и неподдельным интересом наблюдаем и за другими особенностями Движения «Хизмет».

Представляется интересным и то, как относится господин Гюлен и Движение «Хизмет» к внешнеполитическому курсу Турции и к турецким амбициям на этом поприще? Например, что думает господин Гюлен по поводу пантюркизма? Ничего плохого, с его точки зрения, все в турецких амбициях и внешнеполитических подходах обстоит нормально. Зададимся вопросом: а кто призвал турецких учителей в начале 90-х годов ехать в Центральную Азию, чтобы учить тамошних турок (именно турок, всё правильно, в турецком языке термина «тюрки» нет)? Господин Гюлен. И тысячи людей поехали в новые независимые государства

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

центральной Азии, Азербайджан. Кто создал многочисленные «турецкие лица»? Движение «Хизмет» именно его движение ранее называвшееся «Движение Ф. Гюлена». Конечно, сам Гюлен отрицает, что руководит всеми этими тысячами лицеев, школ и университетов. Не менее решительно он отрицает и то, что он владеет этими школами и другими учебными заведениями. Может, и не владеет, потому что сам «Хизмет» это совершенно другой тип организации, скорее всего, тарикат, как его часто называют. И поэтому, если человек вложил деньги в тот или иной образовательный проект, руководствуясь призывом своего наставника, он как истинный мюрид действует от чистого сердца и готов отторгнуть от себя эти средства. Когда господин Гюлен, говорит, что пожертвовать на такой-то университет или лицей это благое дело – очередь выстраивается из желающих пожертвовать эти средства.

Это серьёзное явление в общественном сознании современных турок, а корни его следует искать в чисто турецкой исламской традиции. Да, суфийская традиция в турецком исламе имеет глубокие исторические корни и демонстрирует совершенно другой подход к пониманию места человека в обществе. Вы не найдёте этого в ваххабизме среди саудоаравийских арабов, у турок действительно своё восприятие ислама. Вот, собственно говоря, какие есть другие акторы в турецкой общественно-политической жизни.

Есть в Турции и другие внепарламентские политические силы. Ультралевые в Турции – вопрос особый. С точки зрения властей это террористы, а сами они считают себя борцами кто за социальную справедливость, за социализм, кто-то за мировую революцию, я имею в виде последователей «Деврим генчлик» и тому подобных организаций. Особый вопрос – Курдская рабочая партия, не Рабочая партия Курдистана, как у нас принято переводить часто, а именно Курдская

рабочая партия, как её называл всегда признанный лидер этой организации Абдуллах Оджалан. Почему такое название? Потому что Оджалан не выступает за отделение Курдистана от Турции. «Зачем нам выходить из нашей страны и оставлять её туркам?», – говорит Оджалан и это действительно серьёзная политическая позиция. КРП – это большая серьёзная политическая сила, хотя и действующая в подполье, имеющая сочувствующих в разных сферах общества и даже во власти. Конечно, это уже не тарикат, это настоящее политическое движение, пусть и подпольное, но это мощная внутривнутриполитическая сила, конечно, национально ориентированная. Есть в стране и ряд других политических сил, которые действительно все до конца охватить невозможно.

Возвращаясь к обсуждаемой нами работе, хотел бы отметить, что авторами предпринят совершенно нетрадиционный для нашего востоковедения подход. Анализ того, как та или иная партия озвучивает свою политическую платформу крайне полезно, и, соответственно, хотелось бы надеяться, что дальнейшие исследования выведут авторов на более широкий спектр исследований, охват и других политических сил в турецком обществе. Надеюсь, что уже в следующих работах мы это и увидим. Это поможет понять, осознать, как мыслят политические представители этого народа, интеллигенция (примем русский термин, хотя термин «интеллектуалы» в Турции более популярен), и что можно ожидать от турецкой элиты в политической сфере.

И я конечно согласен с коллегами. В проведении нашей политики по отношению к любой стране, в том числе и по отношению к Турции, нельзя ориентироваться исключительно на сотрудничество с действующей властью. Американцы, например, даже при официальных визитах всегда стараются встречаться и с оппозицией. Мы к этому косо относились в своё время, и были

неправы, потому что демократический строй подразумевает смену власти, и, соответственно, не надо все яйца класть в одну корзину. Этот пробел в наших взаимоотношениях, мы получили в результате политики ориентации исключительно на действующую власть. Именно поэтому, существующий пробел в нашем общении с другими политическими силами Турции мы должны восполнять, чтобы быть готовыми к взаимодействию и выстраиванию отношений с любыми представителями политических сил, которые рано или поздно получат мандат избирателей на управление страной.

Спасибо, коллеги.

Владимир Аватков: Спасибо, Виктор Анатольевич. Спасибо Вам большое, воспринимаю как вызов в плане необходимости дальнейшей работы. Потому что Вы правильно сказали, мы проанализировали только парламентские партии, а существуют и внепарламентские партии, в Турции их очень много, и, кроме того, существуют силы, которые надпартийные, как можно выразиться, - это силы Гюллена, это военные. Это требует отдельных исследований, длительных, я думаю, скрупулёзных. Такая задача на будущее, вызов на будущее. Спасибо. Спасибо, Виктор Анатольевич. Слово Геворгу Валерьевичу Мирзаяну, спецкору журнала «Эксперт». Пожалуйста.

Спасибо, коллеги. Я поверхностно ознакомился с сим трудом и, поскольку очень много уважаемых людей здесь сказали достаточно много слов по этому труду, мне добавить нечего. Я скажу по второй части нашей программы – по российско-турецким отношениям и как нам дальше жить в этой среде.

Здесь действительно вопрос о сочетании мировоззрения, о сочетании новой российской внешней политики, которая формируется сейчас в Сирии. Все

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

понимают прекрасно, что сирийская операция России- это не операция в Сирии и не операция для Сирии, она имеет гораздо большее значение. И вопрос в том, кого что не устраивает. Здесь вопрос даже не в том, что нас не устраивает турецкое видение или турецкая глобальная повестка – Турцию не устраивает российская глобальная повестка. И здесь я бы не стал возлагать вину на нас за то, что мы там не учли чьи-то 10 км и т.д. В принципе, сббили над территорией Сирии, и здесь вопрос в том, что если мы будем учитывать турецкие претензии на десятикилометровую зону внутри границ Сирии, то мы соответственно учитываем турецкие претензии на Сирию и учитываем турецкое понимание сирийского суверенитета.

Наши действия, на первый взгляд, абсолютно не соразмерны с ликвидацией самолёта, т.е. это крайне жёсткая реакция со стороны Путина. Да, это личностное, да, это специфика Путина в восприятии мира, его межличностные отношения с Эрдоганом. Да, и Путин об этом намекнул на своей пресс-конференции. Вопрос в том, что на уровне этих межличностных отношений были достигнуты определённые соглашения по пунктам, которые были основаны на межличностных отношениях, а Эрдоган их практически разрушил, когда Путин уже какие-то шаги сделал со своей стороны.

Но жёсткая реакция объясняется и тем, что когда мы вошли в Сирию, мы шли по очень тонкому лезвию. Т.е. за нами все смотрели, и за нашими действиями все смотрели, и если бы, условно говоря, Россия бы не отреагировала жёстко на ликвидацию самолёта, то завтра, положим, саудовское оружие поступило сирийским боевиками для того, чтобы сбивать наши самолёты. Саудовцы посчитали бы, что русские готовы терпеть, и что у русских порог терпимости

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

достаточно низкий со всеми вытекающими. Это Ближний Восток, тут ваше поведение имеет огромное влияние на отношение окружающих к вам.

А вот теперь вопрос дальше: как нам выходить из этих отношений? Мы свели их на очень низкий уровень, и в какой-то степени Россия поставила себя в слабую позицию: слишком много поставлено на то, что турки извинятся. Все понимают, что нам надо каким-то образом откатываться, нужно восстанавливать нормальный, по крайней мере, товарооборот с Турцией. Конечно, ни о каком стратегическом взаимодействии речи не идёт уже, идёт просто о каком-то нормальным межсоседском взаимодействии, учитывая, что у нас есть общие регионы, где мы соседствуем друг с другом – тот же Кавказ или тот же Крым.

Как это делать? Мне кажется, что пока этого понимания нет, и здесь риск в том, что, на мой личный взгляд, наши отношения скатятся не просто в какой-то умеренный вариант конфронтации, а в достаточно радикальный вариант. То, что сейчас есть, это вот я называю «умеренная конфронтация», когда у нас есть конфликт, мы обмениваемся (мы – больше, турки – меньше) жёсткими заявлениями и какими-то уколами, при этом каждая из сторон понимает красные линии другой стороны и их не пересекает. Турки их не пересекают по Крыму, Карабаху и Центральной Азии, мы их не пересекаем по курдам и там есть ряд других тоже, и по Сирии, кстати, они не пересекают, да, «не летают», как говорит Путин.

Вопрос в том, если какая-то из сторон в силу спирали эскалации решит попробовать заступить за красную линию. Вот у нас уже очень многие так называемые эксперты и просто эксперты говорят о том, что давайте-ка мы вспомним о курдских борцах за независимость, давайте мы им поможем либо напрямую, либо, если кто-то стесняется помочь им напрямую, поможем через сирийских курдов, которые тоже прекрасно помнят, кто им бил в спину, когда они

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

наступали на ИГ, и они помогут уже своим турецким братьям сами нашим оружием. Это очень, на мой взгляд, опасная тенденция, потому что она повлечёт за собой очень серьёзный турецкий ответ и пересечение красных линий в том же Карабахе, Средней Азии и т.д. Не то, что бы мы не справились с турецкими вызовами – справимся, всё-таки у турок тоже ограниченные ресурсы. Но, учитывая, что все российские ресурсы разбросаны по слишком большому количеству фронтов, нам сейчас абсолютно не нужны проблемы, без которых мы можем обойтись. С другой стороны, стоит оставлять вопрос о помощи курдам как некий козырь, которым мы можем воспользоваться в любой момент. И пусть Турция это учитывает в своей политике. Например, на сирийском направлении.

С этой точки зрения, повторюсь, ситуация в российско-турецких отношениях очень непростая. Как эти отношения структурировать в новых условиях непонятно. Но я согласен с одним из коллег здесь: структурировать придется с ПСР. Других кандидатов нет: с проамериканскими кемалистами не получится, с националистами точно не получится в силу специфики их мировоззрения, а прокурдская Демократическая партия народов власть не возьмет.

И вот в чём ценность этой работы Владимира – она показывает мировоззрения. Она чётко показала, что вот нам по пути только с ПСР - частично, но всё равно по пути. И нам нужно вот как-то выработать формат взаимоотношений с ними, но не с Эрдоганом. А как это сделать без Эрдогана? Вот я думаю, это будет большим вопросом. Спасибо.

Владимир Аватков: Спасибо. Спасибо, Геворг, за выступление. Очень любопытно, но выводы достаточно любопытные для меня, потому что у меня, например, другой вывод. Действительно, нам очень сложно взаимодействовать с другими партиями, но это не значит, что это не нужно делать.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Геворг Мирзаян: Нет, это обязательно нужно делать, конечно.

Владимир Аватков: Это обязательно нужно делать, обязательно. Потому что американцам сложно/ не сложно взаимодействовать на Украине с различными субъектами: они взаимодействуют там со всеми, какими бы, добрыми, милыми, плохими, хорошими ни были. Вот это то, что, как здесь уже правильно сказали, мне кажется, нужно позаимствовать, не стесняться. Эрдоган, приезжая в Россию, он ехать куда, он ехал в Казань. Почему мы этого стесняемся? Это нормальный процесс взаимодействия. Понятно его интересы в Казани, у России есть свои интересы – взаимодействие с различными политическими субъектами. Бесспорно, сложно, но как-то взаимодействовать нужно, работать с этой оппозицией нужно.

Геворг Мирзаян: Да везде нужно взаимодействовать со всеми, мы очень много упустили в этом плане, безусловно, в развитии наших отношений. Но конкретное сейчас решение мы можем находить только с ПСР.

Владимир Аватков: Хорошо, Геворг, спасибо. По поводу ПСР: она состоит из нескольких таррикатов, из нескольких групп интересов, это тоже заслужит уже отдельного исследования. Посмотреть из каких групп состоит партия, и с кем мы можем продолжать взаимодействовать, потому что там совершенно разные субъекты внутри партии, партия это сформировавшаяся. Слово хотел предоставить Владимиру Валерьевичу Евсееву, заведующему отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ.

Владимир Евсеев: Спасибо большое. Вначале мне хотелось бы поздравить весь авторский коллектив, который сделал хорошую работу. Очень надеюсь, что постепенно удастся нарастить и объём этого произведения, что позволит каждому автору более полно раскрыться. Очевидна актуальность выбранной темы исследований. В связи с этим мне бы хотелось отметить несколько моментов.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Первое. Российская Федерация наконец-то осознала необходимость работы не только с правящей элитой иностранных государств, но и с их оппозицией. Такая политика активно реализуется на Украине и в некоторых других странах. В связи с этим поддерживаю вашу идею о расширении взаимодействия России с политическими партиями Турции. Причем не только с правящей Партией справедливости и развития, но и с другими партиями, которые уже прошли в национальный парламент или могут это сделать в ближайшей перспективе.

Второе, ранее уже говорилось, что между Москвой и Анкарой наблюдается умеренная конфронтация. Как военный эксперт я не могу с этим полностью согласиться, что готов проиллюстрировать на некоторых примерах.

Серьезное беспокойство вызывает нынешняя ситуация в зоне Нагорного Карабаха. Так, 25 сентября 2015 г. именно 107-мм турецкая реактивная система залпового огня (РСЗО) была использована для обстрела армянского села, что привело к гибели трех женщин. Это говорит о том, что такие системы оружия не только поставляются в зону вооруженного конфликта, но и используются против мирного населения. В частности, в ответ на этот обстрел армянского села был обстрел с помощью РСЗО азербайджанского населенного пункта в районе Агдама. Следовательно, в Нагорном Карабахе мы находимся очень близко от локального вооруженного конфликта. И напряженность там нарастает.

Если не будет отвода тяжелых и легких вооружений от линии фронта, то с высокой степенью вероятности мы получим в зоне Нагорного Карабаха вооруженный конфликт. При этом, по некоторым данным, именно турецкие офицеры не только осуществляют подготовку азербайджанских военнослужащих, но и порой руководят там разведывательно-диверсионными действиями.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Нужно заметить, что в августе 2014 г., когда наблюдалось серьезное обострение вдоль линии фронта, речь шла о попытках захвата азербайджанской стороной опорных пунктов, что на практике так и не случилось. Сейчас же в зоне Нагорного Карабаха боевые действия ведутся путём разведывательно-диверсионной деятельности, то есть проникновения через первую линию обороны и минирования. В ответ на это армянские военнослужащие используют активную оборону. Как следствие, в ночь на 9 декабря 2015 г. впервые с 1994 г. в зоне вооруженного конфликта были использованы танки, опять же с азербайджанской стороны.

Помимо этого, Турция фактически содержит вооруженные формирования крымских татар в Херсонской области Украины. Речь идёт о четырех разведывательно-диверсионных батальонах типа «Крым», которые планируется использовать против российского Крыма. Если такая деятельность будет продолжена, то России и Турции окажется трудно сохранить уровень только умеренной конфронтации.

Существует также информация о том, что в Панкисском ущелье увеличилось количество чеченцев-кистинцев, которые недавно прибыли из Сирии. Несомненно, что они могут быть задействованы для дестабилизации российского Северного Кавказа.

Учитывая вышеизложенное, Москва и Анкара находятся в очень сложной ситуации. Наверно, нужно как-то договариваться. Но просто так смотреть на то, что делает против России Турция, мы не можем.

В частности, на территории Украины находится значительное количество представителей «Исламского государства». По некоторым данным, десятки из них находятся в киевской тюрьме. А попасть радикалы-исламисты на территорию

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Украины могли только из Турции. И в дальнейшем они могут начать незаконную деятельность в Крыму.

Для этих же целей могут быть задействованы и крымские татары, проживающие в Турции. Причем их общая численность может достигать 2 млн чел., и они якобы готовы переселиться в Крым на свою историческую родину. Подобного рода вопросы уже неоднократно поднимались ранее. Например, речь шла о переселении сирийских черкесов на территорию Российской Федерации или сирийских армян в Армению. Но на практике из этого ничего не получилось в том числе потому, что армяне использовали свою историческую родину только как транзитную зону для движения на Запад.

Еще один пример – это этнические абхазы, которых в Турции проживает около 1 млн чел. В силу множества причин они так и не смогли в массовом порядке переселиться в Республику Абхазия. В связи с этим становится понятным, что вопрос о переселении значительного количества крымских татар из Турции в Крым является больше элементом давления на Российскую Федерацию.

Возвращаясь к Сирии можно заметить, что Москва аккуратно подходит к проблеме сирийских курдов. В частности, с российской стороны им не поставляются противотанковые ракетные комплексы типа «Корнет». При этом учитывается, что эти системы оружия могут оказаться у турецких курдов. Но если взаимная конфронтация усилится, то Москва может пойти и на такого рода действия. Чтобы избежать такого сценария дальнейшего развития событий, нужно работать не только с турецкими политическими партиями, но и с действующей властью в лице президента Реджепа Эрдогана. Иначе возможны военные инциденты, в том числе с использованием турецких гражданских судов. И помня

случай с так называемой «Флотилией свободы», нужно быть готовым к различного рода провокациям, в том числе достаточно масштабным.

В качестве позитива в российско-турецких отношениях можно отметить проект по строительству атомной электростанции (АЭС) «Аккую», который сознательно выведен из режима антитурецких санкций. Этот проект стоимостью свыше 20 млрд долл. предполагает сооружение четырех энергоблоков. Для его реализации нужно преодолеть ряд разного рода ограничений, в том числе на законодательном уровне. Так, любая АЭС требует наличия воды для охлаждения второго контура реактора, что предполагает ее размещения в относительной близости от источника воды. В его качестве может служить морская вода, но местоположение любых промышленных объектов вблизи морского побережья в Турции жестко регламентируется. И это при том, что Россия вложила в этот проект уже до 3 млрд долл.

С другой стороны, РФ несколько беспокоит стремление Турции к освоению ядерных технологий. Причина этого состоит в том, что одновременно реализуется турецкая ракетная программа. И если сейчас речь идет о создании баллистических ракет с дальностью стрельбы порядка 500 км, то существуют планы и по разработке ракет средней дальности, для которых использование головной части в обычной (неядерном) оснащении не всегда является целесообразным.

Летом 2014 г. со стороны Турции предпринимались попытки по закупке на украинском предприятии «Южмаш» (г. Днепропетровск) технической документации для производства ракетных комплексов стратегического значения типа «Воевода». Могу заметить, что на такую межконтинентальную баллистическую ракету ставить головную часть с обычным оснащением не имеет смысла. Причем по мере освоения ядерных технологий Турция может достаточно

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

близко подойти к созданию ядерного оружия. Так, для тренировки обслуживающего АЭС персонала как правило создается исследовательский реактор. Далее, после сооружения десяти энергетических реакторов по 1 ГВт каждый, Турция может поставить вопрос о необходимости создания замкнутого ядерного цикла, включая предприятия по обогащению урана. Последние потенциально могут быть использованы и для получения урана оружейного качества.

Конечно, совсем необязательно, что в будущем Турция пойдет по пути Северной Кореи: выход из Договора о нераспространении ядерного оружия, а затем проведение ядерного испытания. Однако по моим личным впечатлениям, Турция хочет достаточно близко подойти к ядерной черте, за которой создание ядерного оружия станет лишь вопросом политического решения. И если Анкара ее захочет пересечь, то я не уверен, что американцы воспрепятствуют подобной деятельности. Толчком к этому может послужить аналогичная деятельность со стороны Ирана, например, после 2025 г.

Таким образом, мне хотелось поделиться с вами моими некоторыми сомнениями относительно возможности улучшения российско-турецких отношений в ближайшем будущем. Возможно, что это лишь личная субъективная оценка относительно сценария дальнейшего развития событий.

Владимир Аватков: Спасибо, Владимир Валерьевич. Крупные проекты как задел для будущего нам действительно нужно оставить, но вопрос заключается в условиях этих проектов: ту же АЭС мы строим бесплатно на территории Турции в надежде получения денег впоследствии с этого проекта. А кто знает, какой режим будет в дальнейшем, поэтому наше исследование и актуально. Спасибо.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

